

Игорь Фридрихович Вардуль (В.М.Алпатов)

Предисловие

Глава 1. Исходная позиция лингвистической дескриптики

О субъективном и объективном подходе к действительности
Говорение и слушание с точки зрения собственно лингвистики
Исходная позиция дескриптики

Глава 2. Выражение, содержание, референт языкового знака

Содержание -- информация
Выражение
Идеальные языковые референты
Системы идеальных языковых референтов
Об отношении идеального референта и информации о нем к мысли
О предмете собственно лингвистики (дескриптики)
Семантике должна предшествовать предсемантика

Глава 3. Речь, дискурс, язык

От речи к дискурсу
Абстракция отождествления. Инвариант и вариант
От дискурса к языку
Парадигматика и синтагматика
К критике глоссематического понимания языка

Глава 4. Понятие языковой системы

Язык в непрерывном смысле и языковая система
Реализация ЯС и синхронное состояние языка
О развитии языка
Три разновидности языкового времени-пространства

Глава 5. ЯС как интерпретация формальной системы

Отличие ЯС от формализованных систем
ЯС -- некорректная интерпретация формальной системы

Глава 6. Строение языковой системы

Несколько искусственных знаковых систем
Плерематика и кенематика, тектоника и семантика
Ярусы в языковой системе
Об аспектах систем идеальных языковых референтов

Глава 7. Логические основания дескриптики

Частнодескриптическая теория и модель
Общедескриптическая теория и модель
Примерный состав фонологической теории
Языки-объекты и метаязыки дескриптики
Роль дедукции и индукции
Операциональные процедуры

Глава 8. Строение дескриптики и ее место внутри собственно лингвистики

Состав дескриптики
Место дескриптики среди собственно лингвистических дисциплин
О генеративной лингвистике

Глава 9. Абстрактная дескриптика

- О теориях и моделях в абстрактной дескриптиве
- Атомарные, целые объекты и объекты-конгломераты
- Ядерные целые (конструктивные и глобальные)
- Преобразование конструктивных целых. Усложнение и вклинение
- Преобразование конструктивных целых. Примыкание и слияние
- Преобразование глобальных целых объектов
- Целые в конгломерате
- О построении абстрактно-дескриптивных теорий

Глава 10. Некоторые понятия предсемантики

- О предсемантических теориях и моделях
- Сигнификаты и дезигнаты
- О рефлексивном аспекте сигнификатов
- Дезигнаты: факты и номинаты
- О рефлексивном и модификационном аспектах фактов-дезигнатов

Глава 11. Синтаксический ярус. Предварительные замечания

- Состав синтаксического яруса
- О воспроизводимости и производимости языковых единиц
- Синтаксис и действительность
- О синтаксической парадигматике

Глава 12. Синтаксема и член предложения

- Глоссема
- Лексема, вокабула, части речи
- Синтаксема
- Член предложения
- О морфосинтаксическом ярусе

Глава 13. Предложение и период

- Расщепление понятия "предложение"
- Предложение в составе периода
- О периоде

Глава 14. Предложение и предикация

- Предикативность -- семантический признак
- Определение предложения
- Предложения фактивные и назывные
- Восклицательные и невосклицательные предложения
- Деление фактивных предложений на реальностные, возможностные и нереальностные

Глава 15. Супрасинтаксический ярус ЯС

- Необходимость выделения супрасинтаксического яруса. Сообщение и член сообщения
- Интонационность супрасинтаксических единиц
- Фраза и фразема
- Назначение актуального членения
- Повествовательные, вопросительные, побудительные и звательные сообщения
- Об интерсинтаксическом ярусе

Глава 16. Строение предложения и периода

- О тектонической классификации членов предложения
- Из истории синтаксиса членов предложения
- Главные члены
- Распространяющие члены
- Глобальные предложения

Совмещение предложений в периоде

Глава 17. Строение сообщения и фразы

О тектонической классификации членов сообщения

Члены сообщения

Глобальные сообщения

Совмещение сообщений во фразе

Два дополнительных замечания

Глава 18. Взаимодействие синтаксического и супрасинтаксического ярусов

Несовпадение структур периода и фразы

Супрасинтаксические потенции предложений

Давление супрасинтаксического яруса на синтаксический

Глава 19. Явление эллипсиса и синтаксический нуль

Понятие эллипсиса

Виды эллипсиса

Нулевой член предложения

Приемы для различения фактовых и назывных предложений

О парцелляции

Против так называемых "неграмматических" предложений

К построению общедескриптивной модели для синтаксического и

Глава 20. супрасинтаксического ярусов

Формальная система для модели синтаксического яруса

Интерпретация синтаксической формальной системы

Глава 21. Об иерархии единиц и ярусов языковой системы

Иерархия языковых единиц

Основные типы языковых систем

Иерархия ярусов

Вместо заключения

Литература

Предметный указатель

Игорь Фридрихович Вардуль

Второе издание книги доктора филологических наук Игоря Фридриховича Вардуля (1923--1998) выходит почти через три десятилетия после первого издания и через восемь лет после кончины ее автора. Тем не менее, представляется, что монография может быть интересной и для современного читателя.

И.Ф.Вардуль окончил в 1945 г. Военный институт иностранных языков, участвовал в войне с Японией. После войны он преподавал японский язык в Военном институте иностранных языков, а с 1955 г. до конца жизни работал в академическом Институте востоковедения. Сорок лет его научная деятельность была связана с Отделом языков этого института, которым он в 1982--1989 гг. заведовал.

По образованию и первоначальной специальности И.Ф.Вардуль был японистом, учился у крупнейших специалистов по японскому языкознанию Н.И.Конрада и А.А.Пашковского, блестяще знал японский язык, которому посвящено большинство его публикаций. Но с начала 60-х гг. он по своим научным интересам начал выходить за пределы японистики, все более обращаясь к вопросам общего языкознания; это проявилось уже в первой его книге "Очерки потенциального синтаксиса японского языка" (1964). В этой области научное развитие И.Ф.Вардуля было совершенно самостоятельным, он не принадлежал ни к одной из сложившихся в те годы школ отечественной лингвистики. В течение многих лет он работал над главным своим теоретическим

трудом, в значительной части написанным еще в 60-е гг., но постоянно шлифовавшимся и перерабатывавшимся (один из промежуточных вариантов был в 1973 г. защищен в виде докторской диссертации). Книга вышла в 1977 г., но и позже ее автор продолжал развивать свою теорию, не во всем будучи удовлетворен ей. Дальнейшее ее развитие можно видеть во введении к коллективной работе "Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология", опубликованной уже после смерти И.Ф.Вардуля в 2000 г.

В своей книге И.Ф.Вардуль стремился построить достаточно полную теорию языка. Здесь он развивал подход, свойственный лингвистическому структурализму, особенно такому его направлению, как глоссематика, известному по работам Луи Ельмслева. Книга посвящена не конкретным языкам и их особенностям, а "Языку вообще", общим свойствам языков на высоком уровне научной абстракции. И.Ф.Вардуль стремился дать строгие научные (но в то же время не основанные на изощренном математическом аппарате и понятные читателю-гуманитарию) определения основных понятий языка, разработать систему терминов, выявить общие принципы устройства языковой системы. Везде он исходил из строго лингвистического подхода к своему объекту, рассмотрения явлений языка в собственных категориях, что также было свойственно структурализму. Его концепции весьма оригинальны и во многом более разработаны, чем концепции Л.Ельмслева и других классиков структурализма.

К 70-м гг. XX в. строгий "классический" структурализм, принципов которого придерживался И.Ф.Вардуль, стал выходить из моды, сменившись на Западе хомскианством, а у нас синтезом структурализма с более традиционными подходами. Поэтому книга И.Ф.Вардуля не получила такого резонанса, какой она могла бы получить в другую эпоху. Но в наши дни вновь усиливается интерес к строгому, формальному подходу к языку. И давно написанная книга И.Ф.Вардуля может быть востребована. Содержащиеся в ней идеи, как нам кажется, остаются актуальными.

Подробнее о И.Ф.Вардуле, его трудах и научных идеях см. в статьях С.А.Крылова, Л.Р.Концевича, З.М.Шаляпиной, В.М.Алпатова в книге: Актуальные вопросы японского и общего языкознания. Памяти И.Ф.Вардуля. М.: Восточная литература, 2005.

В.М.Алпатов

Доктор филологических наук, профессор, ученик И.Ф.Вардуля

Предисловие

Ввиду сложности языка как знаковой системы особого рода и многообразия его связей с другими явлениями действительности в лингвистике выделяются, с одной стороны, *собственно лингвистика* (она же -- внутренняя, имманентная, или микролингвистика) и, с другой стороны, внешнелингвистические дисциплины, или внешние *лингвистики*, такие, как социолингвистика, психолингвистика и т.д. Собственно лингвистика изучает язык в отвлечении от его связей с другими явлениями действительности, тех внешних, или экстралингвистических, связей, в которых он функционирует. Внешнелингвистические дисциплины, развиваясь на стыке лингвистики с другими науками, делают упор на экстралингвистических связях. Так, социолингвистика изучает язык в социальном контексте, психолингвистика -- в контексте психической деятельности человека и т.д. Очевидно, что собственно лингвистика должна пользоваться чисто лингвистическими понятиями, избегая экстралингвистических, тогда как во внешних лингвистиках лингвистические понятия необходимо совмещаются с экстралингвистическими (социологическими в социолингвистике, психологическими в психолингвистике и т.д.).

Вряд ли можно было бы отрицать комплексный характер лингвистики как науки, ее разделенность на собственно лингвистику, социолингвистику, психолингвистику и т.д. Эти дисциплины сосуществуют, взаимодополняя друг друга. Чтобы раскрыть внутреннее строение изучаемого объекта (языка), надо отвлечься от всего внешнего по отношению к этому объекту, всего, что мешает познанию его внутреннего строения, искажает восприятие исследователя. Чтобы познать объект (язык) в полной мере, надо дополнить изолированное рассмотрение объекта рассмотрением его взаимодействия со всем, с чем он связан в действительности.

Настоящая работа посвящена той собственно лингвистической дисциплине, которая описывает отдельные языки, взятые в статике, при помощи статических моделей и классификационных

методов. Эта дисциплина обычно называется описательной синхронической или таксономической лингвистикой.

Задача, к решению которой стремится описательная лингвистика, если сформулировать ее в самом общем виде, состоит в том, чтобы различить в каждом описываемом языке все, что есть в нем различного, отождествить все тождественное и представить этот язык, необозримый в своей сложности, в форме обозримой модели. Задача эта сложна, потому что язык -- один из наиболее сложных объектов, известных науке, и вместе с тем скромна, потому что сводится к расчленению объекта и его моделированию. Однако сложность задачи не может служить оправданием для нестрогого построения описательной лингвистики, а скромность не дает основания для пренебрежительного отношения к ней. Описательная лингвистика может и, следовательно, должна быть строгой, внутренне непротиворечивой дисциплиной, обладающей объяснительной силой.

Применение к этой дисциплине названия "синхроническая лингвистика" представляется принципиально неправомерным. Как будет показано в предлагаемой книге, описательная лингвистика отвлекается от исторического времени, т.е. не только от диахронии, но и от синхронии.

Непригодным надо признать и название "таксономическая лингвистика". Таксономия как учение о классификационном упорядочении объектов (ср. таксономию растений) предполагает систематизацию только тех объектов, которые обнаружены в ходе исследования. Того, что не попало в исходный эмпирический материал, таксономически построенное описание эксплицитно не предсказывает (таксономия растений не предсказывает потенциально возможных видов). В описательной же лингвистике исследователь, опираясь на некоторую часть единиц языка, описывает весь язык, все его единицы, включая потенциально возможные. В этом смысле лингвистическое описание не может быть таксономическим.

Термин "описательная лингвистика" подходит более других. Но и он не вполне удобен. Описанием занимаются и другие собственно лингвистические дисциплины, а также все эмпирические науки вообще. По этой причине описательная лингвистика ниже чаще называется *дескриптической лингвистикой* или *лингвистической дескриптикой*.

Книга тематически делится на две части. В первой (главы 1--10) обсуждаются общие вопросы лингвистической дескриптики. Конкретнее: уточняется исходная позиция дескриптики, необходимая для реализации собственно лингвистического подхода к языку, предпринимается попытка распространить этот подход на весь язык (включая его семантический аспект), выделяется языковая система как предмет изучения дескриптики, показывается строение этой системы. Эксплицируются логические основания описательной лингвистики (задача, метод, строение дескриптики и ее место среди других собственно лингвистических дисциплин). Характеризуются абстрактная и предсемантическая дескриптики -- отделы дескриптической лингвистики, логически предшествующие собственно дескриптике. Во второй части (главы 11--20) общие вопросы дескриптической лингвистики (точнее -- собственно дескриптики) детализируются применительно к той зоне языка, которая обычно отводится синтаксису (ср., например, академическую "Граматику русского языка" 1953--1954 гг. [51], [52], [53]). При этом возникает потребность в пересмотре ряда синтаксических понятий, таких, как "синтаксис", "предложение", "слово". Высказывается мнение, что зона языка, закрепленная за синтаксисом, разделена на четыре обособленных яруса, которые названы синтаксическим, супрасинтаксическим, морфосинтаксическим и интерсинтаксическим. Два первых относятся к наиболее развитым ярусам языковой системы и тесно взаимодействуют друг с другом. В книге строятся синтаксический и супрасинтаксический фрагменты общедескриптической теории. Глава 21, тематически примыкающая к первой части, посвящена иерархическим отношениям между ярусами языковой системы.

По мнению автора, прогресс в дескриптической лингвистике в настоящее время сдерживается двумя факторами. Один из них -- все еще сохраняющийся элемент психологизма в трактовке языка и его семантического аспекта. Остаточный психологизм находит выражение в так называемом менталистском понимании процесса пользования языком, когда исследователь, довольствуясь субъективными переживаниями говорящего-слушающего, не стремится раскрыть лежащий в основе этих переживаний объективный семиотический процесс. Такое самоограничение (согласующееся с задачами психолингвистики, социолингвистики или описания языка в педагогических целях, но не с задачей собственно лингвистики) с самого начала лишает

лингвиста возможности взглянуть на язык глазами стороннего наблюдателя, что с неизбежностью сказывается на теоретическом представлении о языке.

Другим тормозящим фактором является неразработанность дедуктивной стороны описательной лингвистики. Многие признают, что "лингвисты нуждаются не только в индуктивных, но и в дедуктивных методах исследования" [128, 7]. Однако признание дедукции (взаимосвязанной с индукцией "столь же необходимым образом, как синтез и анализ" [2, 542]) все еще остается в значительной мере декларативным. Дедуктивный фундамент дескриптики не эксплицирован, а сама дедукция часто вырождается на лингвистической почве в операционализм (ср. дедуктивный анализ Л.Ельмслева или трансформационализм Н.Хомского).

В книге предпринимается попытка построить лингвистическую дескриптику, свободную от психологизма и дедуктивно завершенную. Однако не следует думать, что задача решается полностью. Книга не содержит законченной дескриптической концепции и лишь подводит итоги одного из начальных этапов работы. Вынужденно широкий диапазон охватываемых проблем, необходимость обсуждения вопросов на всех уровнях абстракции в границах лингвистической дескриптики потребовали отказа от детализации многих положений. Пришлось также воздержаться от подробных обзоров существующих точек зрения, свести до минимума приводимый языковой материал. Цель книги -- наметить лишь самые общие контуры дескриптической концепции, представляющейся автору оптимальной. На одних участках эти контуры более отчетливы, на других даны конспективно. Есть немало белых пятен и таких мест, о которых предлагается судить по аналогии.

Автор выражает свою искреннюю благодарность всем, кто своей критикой и советами оказал ему помощь в написании этой книги.

Об авторе

Игорь Фридрихович Вардуль (1923--1998)

Известный отечественный востоковед, доктор филологических наук, специалист по общему языкознанию и японскому языку. Ученик крупнейших японистов Н.И.Конрада и А.А.Пашковского, И.Ф.Вардуль закончил в 1945 г. Военный институт иностранных языков; он блестяще знал японский язык и посвятил множество публикаций различным сторонам его грамматики. И.Ф.Вардуль -- автор книги "Очерки потенциального синтаксиса японского языка" (1964), один из авторов коллективной работы "Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология", опубликованной в 2000 г. уже после его смерти.

"Основы описательной лингвистики" -- главный теоретический труд И. Ф. Вардуля, над которым он работал много лет. Сам автор писал, что эта книга "посвящена той собственно лингвистической дисциплине, которая описывает отдельные языки, взятые в статике, при помощи статических моделей и классификационных методов. Эта дисциплина обычно называется описательной синхронической или таксономической лингвистикой"
